

И.Ф. Михайлов

КАК ВОЗМОЖНА КОГНИТИВНАЯ ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА?

(тезисы доклада на Междисциплинарном семинаре «Социальная теория и философия человека: проблемы социально-философской антропологии» 29 ноября 2018 г.)

В ряде эмпирических наук о человеке — в когнитивных науках, нейрофизиологии, социологии и др. — наблюдается возрастающий интерес к изучению влияния нервно-психической организации человека на его социальную организацию. Появляются факты, свидетельствующие об определяющем воздействии нейронных механизмов мозга, химического синтеза гормонов и нейромедиаторов, когнитивных способностей (памяти, склонностей и т.п.), способностей к обучению, распознаванию и категоризации и др. — на скорость формирования, количественные и структурные характеристики социальных связей. Конкретно-научные исследования последних лет в области наук о мозге (К.В. Анохин, Т.В. Черниговская), психологии (А. И. Назаров, В.А. Ключарев, М.В. Фаликман, И.С. Уточкин, Д.В. Люсин, В.Ф. Спиридонов), общей теории сетей (А.В. Олескин, О.П. Кузнецов) значительно расширили наше понимание когнитивных механизмов человека и некоторых принципов развития сложных, в том числе социальных, систем. К сожалению, новые результаты и концепции пока не привели к созданию эффективной научной методологии, способной интегрировать частные результаты, полученные в рамках отдельных дисциплин, в новаторские междисциплинарные проекты, которые, как показывает мировой опыт, закладывают сегодня фундамент будущей, значительно более эффективной науки. Между тем, прагматично ориентированные зарубежные коллеги сумели создать междисциплинарные длящиеся проекты, которые уже теперь можно считать новыми комплексными научными дисциплинами. В качестве примеров можно назвать когнитивную социологию, теорию когнитивных социальных сетей (КСС), социальную нейронауку и нейроэкономику.

Когнитивная социология изучает, с одной стороны, влияние социальных структур и культурных норм на когнитивные процессы — и здесь можно выделить работы Э. Зерубавеля, К. Серуло, Р. Д'Андреа и К. Стросса, — а с другой стороны, обратное влияние когнитивных структур общественных индивидов на их социальную жизнь, параметры сообществ, культурные процессы (Д. Шпербер).

Теория КСС изучает, как изменения в информационных последовательностях, количестве источников информации (узлов в информационной сети) и в видах источников (человеческие или технические) могут влиять на доверие к получаемой информации и на процессы принятия решений в сетевой среде (Р. Швайкерт, Р. Брэндс, Й. Менгес, М. Килдафф). Здесь используются когнитивные модели для прогнозирования поведения идеального человека-исполнителя, измеряется функционирование реального человека в соотношении с этими идеальными моделями, и в результате определяется, как обратная связь и обучение могут быть использованы для улучшения поведения человека в области принятия решений. Такие исследования финансируются, в частности, Министерством обороны США.

Социальная нейронаука (Дж. Касиоппо, Г. Бернтсон, К. Охснер, М. Либерман) концентрируется на роли нейронных и гормональных механизмов в формировании социальных связей и социальных структур. Этот междисциплинарный проект работает на

концептуальное взаимообогащение нейрофизиологии, биологии и социологии.

Нейроэкономику многие рассматривают как раздел социальной нейронауки, изучающий нейронные и когнитивные механизмы, участвующие в экономическом поведении и экономическом выборе индивидов.

К сожалению, судя в том числе по зарубежным публикациям, вклад философов в новые намечающиеся междисциплинарные направления пока минимален. Ведущие зарубежные философы, занимающиеся когнитивной тематикой (П. и П. Чёрчленд, Дж. Сёрл, Д. Деннет, Д. Чалмерс и др.) крайне мало внимания уделяют связи когнитивного с социальным и, соответственно, разработке методологий соответствующих междисциплинарных исследований. Между тем, участие философов представляется решающим именно в методологической части междисциплинарных проектов, поскольку речь идёт о взаимодействии предметно и методологически различных теорий, и принципы такого взаимодействия нуждаются в философском анализе.

При исследовании вопроса о соотношении когнитивного и социального в психологической и философской литературе чаще обсуждались механизмы детерминации когнитивных механизмов социальными структурами. Прогресс в области когнитивных наук в наше время даёт возможность взглянуть на проблему с другой стороны: каким образом когнитивные структуры отдельного индивида влияют на формирование и функционирование социальных связей. Очевидно, что если некто включён в социальные взаимодействия, то он/она не может не использовать когнитивные механизмы в этом контексте. Этот тезис можно назвать «слабым» принципом интеграции социального и когнитивного, в противоположность «сильному» принципу.

1. Слабый принцип: *некоторые или все когнитивные способности человека необходимо участвуют в социальной жизни.* Это значит, что без когнитивного аппарата человека не было бы общества. Но оно есть. На основании *modus tollens* получаем:

$\forall x(\text{Soc}(x) \supset \text{Cog}(x))$: если некий элемент включён в социальную систему, то он также участвует в когнитивных процессах.

2. Сильный принцип: *некоторые или все когнитивные способности человека определяются его социальной организацией.* Отсюда следует, что без общества не было бы когнитивного аппарата человека:

$\forall x(\text{Cog}(x) \supset \text{Soc}(x))$ (по закону контрапозиции).

В рамках моего подхода я защищаю слабый принцип, поскольку, во-первых, его легче обосновать логически и эмпирически, а во-вторых, он в большей степени соответствует общепринятому пониманию эволюции как развития от простого к сложному. Действительно, можно указать на когнитивные свойства агентов, такие как, например, способность следить за движущимся объектом, которые для своего осуществления не требуют социальной организации. Можно также назвать соответствующие им социально-когнитивные способности: например, распознавание в других чувства боли или состояния слежения за движением. Но вряд ли можно привести пример социального взаимодействия, не предполагающего участия когнитивных способностей, поскольку любое взаимодействие с другим агентом предполагает способность к восприятию, категоризации и коммуникации. В докладе будет предложен проект когнитивной теории, претендующей на статус основания социальной науки.